

УДК 327(8)

¹Ж.М. Алдубашева*, ²Г.Т. Рсалдина, ²К.Н. Жусупова¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы²Казахский национальный медицинский университет имени С.Д. Асфендиярова, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: zhanar-03@mail.ru

Роль США в формировании внешнеполитических приоритетов стран Центральной Азии

Изначально во внешнеполитической деятельности США в отношении стран Центральной Азии отдается приоритет геополитическому доминированию в регионе, в целях реализации национальных интересов США. То есть контролировать через территорию региона своих геополитических соперников, как Китай, Иран и Россия, является одной из главнейших задач Вашингтона в регионе. А другие направления политики США в регионе подкрепляются к главному приоритету и являются инструментами для его осуществления. Это объясняется, прежде всего, действиями США, которые добиваются своих целей в регионе в выгодном для них русле, что даже отдаленность региона не стало серьезным препятствием на пути Вашингтона. К примеру, США в целях предотвратить появление какого-либо союзного объединения, способного конкурировать с США на международной арене после развала СССР, содействовали становлению независимости стран Центральной Азии, и прежде всего, США хотели полной независимости стран региона от России и опасались какого-либо воздействия на страны региона со стороны Ирана. В реализациях данной цели и оказывалась активная помощь странам региона.

Ключевые слова: внешняя политика США, новые независимые государства, национальный интерес, геополитическое доминирование.

Zh.M. Aldubasheva, Z.U. Bissembayeva, G.T. Rsaldina, K.N. Zhusupova

The U.S. role in shaping the foreign policy priorities of the countries of Central Asia

The article discusses the degree of influence of the U.S. in strengthening the independence of the countries of Central Asia. On this basis reveals the ultimate purpose of the United States in the Central Asian region, which lies in the geopolitical dominance in the context of the implementation of the national interests of Washington.

Key words: foreign policy of the United States, the New Independent States, the national interest, geo-political dominance.

Ж.М. Алдубашева, З.У. Бисембаева, Г.Т. Рсалдина, К.Н. Жусупова

АҚШ-тың Орталық Азия мемлекеттерінің сыртқы саяси басымдықтарының қалыптасуына ықпалы

Мақалада АҚШ-тың Орталық Азия мемлекеттер тәуелсіздігін нығайтуына жасалынған ықпал деңгейі қарастырылған. Осының негізінде АҚШ-тың Орталық Азия аймағында басты мақсаты айқындалды, ол мақсат Вашингтонның ұлттық мүддесі орындалу контексіндегі геосаяси басымдық болып табылды.

Түйін сөздер: АҚШ-тың сыртқы саясаты, жаңа тәуелсіз мемлекеттер, ұлттық мүдде, геосаяси басымдық.

С распадом СССР в 1991 г. центральноазиатские государства стремительно быстро превратилась в зону геополитического соперничества России, Китая, в меньшей степени Турции и Ирана. США не сразу проявили повышенный

интерес к региону, что, исследователи говорили об отсутствии какой-либо политики по отношению к странам региона. В 1991 г. и в первой половине 1992 г. проходил процесс дипломатического признания новых независимых государств

(ННГ) Центральной Азии со стороны США. В этот период в Америке наблюдалась некоторая растерянность по поводу неожиданно быстрого распада СССР и непонимание того, как дальше строить политику по отношению к ННГ. Линия, проводившаяся Соединенными Штатами, не отличалась от общей стратегии в отношении постсоветских государств: они выступали за демократизацию политической жизни и за проведение рыночных преобразований. При этом отношения с Россией воспринимались как ключевые, а ННГ были на далекой периферии американского внимания.

Ключевым страхом американцев, который сохранялся по отношению к Центральной Азии на протяжении всей первой половины 1990-х гг. был следующий комплекс представлений:

- о возможности быстрой победы фундаменталистов при поддержке Ирана (при этом не учитывалось различие суннизма и шиизма);
- о ядерном оружии на территории Казахстана, способного превратиться в «исламскую атомную бомбу».

В связи с этим первоочередной заботой стала проблема избавления от советского ядерного наследия в Казахстане, в частности, путем подписания этой страной Договора о нераспространении ядерного оружия. США и Россия добились подписания Казахстаном в мае 1992 г. Лиссабонского протокола к договору СНВ-1. Казахстан стал одним из первых получателей американских средств по программе Нанна-Лугара («Программе по совместному уменьшению угрозы», «Cooperative Threat Reduction Program»).

Другим ключевым моментом в политике США стал поиск путей укрепления государственности и независимости стран Центральной Азии. В этом плане ставка делалась на формирование новой региональной структуры, в рамках которой «новые нации» имели бы возможность «сами сделать выбор» в вильсонском духе. При этом подразумевалось, что этот выбор будет прозападным. Гарантией этого должно было стать вытеснение тех внерегиональных акторов, которые подозревались в более или менее скрытых антизападных тенденциях (прежде всего это были Россия и Иран). Эти две страны обвинялись в попытках либо «воссоздать советскую империю», либо «провести всемирную ислам-

скую революцию». В связи с этим 30 октября 1992 г. был принят законопроект «О поддержке свободы», который предусматривал американскую правительственную помощь ННГ (включая страны Центральной Азии) как непосредственно, так и через МВФ.

Первая администрация У. Клинтона (1993 – 1996 гг.) до определенной степени сохраняла тенденции, заложенные в президентство Дж. Буша-старшего. США стремились укрепить независимость стран Центральной Азии, опасаясь «покушений» на нее со стороны России и Ирана. Этот курс, в частности, нашел свое выражение в сформулированной помощником президента США по национальной безопасности Э. Лейком осенью 1993 г. концепции «вовлечения» (engagement). Важной ее частью считалось оказание администрацией США поддержки становлению ННГ, демократическим и рыночным преобразованиям на постсоветском пространстве.

Выступая перед Конгрессом в январе 1994 г., президент Клинтон следующим образом прокомментировал Военную доктрину России (1993 г.), которая предусматривала возможность для армии РФ действовать по периметру границ бывшего СССР. Президент США призвал РФ использовать свои войска лишь с согласия соответствующих ННГ и при строгом соблюдении норм международного права. Администрация США также объявила «неприемлемой» ситуацию, при которой российские войска вторглись бы в какое-либо из ННГ для защиты русскоязычного населения [1].

В начале 1990-х гг., также и Госсекретарь США Дж. Бейкер ясно дал понять лидерам региона, что Америка рекомендует им следовать турецкой модели, сопротивляться иранскому проникновению и попыткам создать конфедерацию мусульманских государств [2].

В феврале 1994 г. между США и Казахстаном была подписана Хартия о демократическом партнерстве, в которой «безопасность, независимость, суверенитет, территориальная целостность» Казахстана провозглашались «вопросами высокой значимости» для США. Хартия не имела обязательного характера [3, с. 27].

Важную роль в центральноазиатской политике США продолжали играть соображения безопасности и обеспечения стабильности. 5 декабря 1994 г. в Будапеште президент РФ Б. Ельцин,

президент США Б. Клинтон и премьер-министр Великобритании Дж. Мэйджор подписали Меморандум о гарантиях безопасности Казахстану в связи с его отказом от ядерного оружия. В этот период стали также зарождаться военные связи между странами региона и НАТО в рамках деятельности Совета евроатлантического партнерства (с 1991 г.) и программы «Партнерство ради мира» (с 1994 г.).

В августе 1993 г. был назначен специальный координатор от США по урегулированию конфликтов в СНГ (Дж. Коллинз), а в госдепартаменте было сформировано соответствующее подразделение [1].

Однако к середине 1990-х годов администрация Клинтона, осознав, среди прочего, «нефтяную» значимость бассейна Каспия, начала активно поощрять проникновение американских компаний в постсоветские республики. Вашингтон быстро превратился во влиятельного геополитического игрока в регионе. В то же время главной составляющей стратегии администрации У.Клинтона на постсоветском пространстве на протяжении всех 1990-х годов было активное противодействие возможной интеграции вокруг России стран СНГ. При этом США преследовали свою традиционную главную геополитическую цель – не допустить воссоздания какого-то подобия сверхдержавы или сильного союза государств, которые могли бы конкурировать с американцами на мировой арене [3, с. 27].

В экономическом направлении США, во многом под влиянием слишком оптимистичных оценок размеров нефтегазовых запасов Центральной Азии и региона Каспийского моря, активно поддерживали альтернативные российским проекты транспортировки энергоносителей. В частности, это были реализованные проекты нефтепроводов Баку–Супса и Баку–Джейхан и не реализованные до сих пор транскаспийский нефтепровод из Казахстана и транскаспийский газопровод из Туркменистана. Поддержка оказывалась проектам ЕС в области прокладки новых транспортных маршрутов (ИНОГЕЙТ, ТРАСЕКА – «Великий шелковый путь»). В это же время очень большие усилия прикладывались для нейтрализации иранских маршрутов транспортировки казахстанской нефти и туркменского газа.

Следует вместе с тем учесть, что в тот период Каспий рассматривался американскими

стратегами как регион, тяготеющий к Кавказу. В структуре законодательной и исполнительной власти США им занимались другие подразделения – и энергетический фактор не выходил на первое место в политике Вашингтона в Центральной Азии.

Одновременно США спонсировали и проект реорганизации постсоветского пространства – внутреннюю интеграцию в Центральной Азии: Центрально-Азиатский союз (1994–1998), Центрально-Азиатское экономическое сообщество (1998–2002) и Организацию «Центрально-Азиатское сотрудничество» (2002–2005). Без активной финансовой поддержки США, в частности, не возник бы проект «Центразбата» – коллективного батальона трех стран (Казахстана, Узбекистана, Киргизии), существовавшего во второй половине 1990-х гг.

В 1996 – 2000 гг. соперничество США и России за влияние в СНГ стало характерной чертой американской внешней политики. В 1997 г. США включили Центральную Азию в «зону ответственности» командования Центральной группировки вооруженных сил США (CENTCOM), которая контролирует ситуацию на Среднем Востоке. При этом командующий CENTCOM генерал Т. Фрэнкс отметил, что действия его группировки в постсоветской Центральной Азии будут в существенной степени определяться тем, какую политику эти страны проводят в отношении России.

Тем не менее, в Центральной Азии это соперничество проявлялось по весьма ограниченному кругу вопросов (военно-политическая сфера, проекты региональной интеграции, нефтегазовые ресурсы и пути транспортировки ресурсов). Причинами были низкая в целом привлекательность региона в глазах США, антидемократичность политических режимов и традиционное отношение к нему как к «заднему двору» России [1].

Для достижения своих внешнеполитических целей администрация Клинтона в 1996–2000 гг. сосредоточила внимание, прежде всего на Узбекистане, что стало новым фактором в политике США в регионе. В глазах американцев Узбекистан, имевший (24 млн. человек) в сравнении с другими центральноазиатскими государствами, объективно выступал в регионе наиболее сильным и надежным геополитическим противовесом России.

Демократической администрации Клинтона, несомненно, не нравился тот репрессивно-деспотический политический режим, который был установлен в Узбекистане И. Каримовым – в прошлом первым партийным секретарем республики, ставшим «законно избранным президентом» нового государства. Так, например, в официальном отчете Госдепартамента по итогам январских 2000 г. президентских выборов в Узбекистане говорилось о том, что выборы не были ни свободными, ни честными, поскольку «правительство Узбекистана отказалось регистрировать, подлинно независимые оппозиционные партии и не позволило членам этих партий баллотироваться на пост президента».

Однако геополитические соображения тогда взяли верх над традиционной для американцев заботой о соблюдении прав человека. Тем более, что только Узбекистан имел в 1990-е годы в Центральной Азии относительно боеспособную национальную армию. Вашингтон сделал ставку на Ташкент [3, с. 28-29].

Важным шагом на пути установления партнерства двух стран стала первая личная встреча У. Клинтона с И. Каримовым в июне 1996 г. В 1990-х гг. Узбекистан всемерно старался поддерживать США. Например, при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН в ноябре 1996 г. резолюции с осуждением американского эмбарго в отношении Кубы против резолюции проголосовали три государства – США, Израиль и Узбекистан. В 1998–1999 гг. Узбекистан, в противовес России, политически поддерживал готовность США применить силу против иракского режима. Это государство стало также одним из самых активных в регионе участников программы НАТО «Партнерство ради мира» [1].

В первоначальный период становления независимости постсоветских стран в целом Центральноазиатское направление внешней политики США рассматривалось в основном сквозь призму необходимости решения нескольких задач, среди которых наиболее приоритетными являлись следующие:

- заполнение геополитического и экономического вакуума в регионе после распада Советского Союза;

- ослабление зависимости государств от своих мощных соседей - России, Китая, частично - Турции и Ирана, в том числе и с помощью определения экономических рычагов воздействия;

- решение вопросов нераспространения ядерного оружия и ядерной безопасности в целом;

- инкорпорирование элементов демократии и рыночной экономики в политическую жизнь и структуру народного хозяйства государств соответственно.

Решение данных задач потребовало от США активного участия и присутствия (в форме прямой или косвенной финансовой помощи - кредитов, инвестиций, консультаций, посреднических услуг, присутствия американских компаний и т. д.) в делах региона, в частности, в проведении политических, экономических преобразований, в социально-гуманитарном, научно-техническом развитии. Фактически, сферой приложения интересов данной державы стали как геополитические, так и финансово-экономические аспекты развития стран.

Достаточно быстрое и относительно безболезненное для США решение названных проблем во многом было облегчено благодаря ряду объективных и субъективных причин как внутреннего, так и внешнего происхождения, среди которых можно выделить, в частности, следующие:

- неспособность самих стран региона, а также России как системообразующего фактора противостоять финансово-экономической мощи и идеологическому влиянию Запада в целом и США, в частности, а также неспособность противопоставить что-либо действенное этому влиянию в условиях крушения единого экономического, идеологически-культурного пространства начала и середины 90-х годов прошлого века;

- «историческая память», заставлявшая страны региона, как бывшую периферию в системе отношений на бывшем советском пространстве, отказываться от тесного сотрудничества с бывшим центром и охотнее устанавливать связи с новыми игроками;

- «детская болезнь роста» молодых независимых государств, не обремененных ранее широким международным признанием и стандартами жизни, отличными от бывших советских (хотя и практиковавшихся частично на номенклатурном уровне), вкуче с особенностями субъективного восприятия государственно-политического и экономического развития политическими лидерами, принимающими решения [4].

Среди политических интересов на первый план выступают усилия США, направленные на приобретение новых союзников. Именно появление в Центральной Азии независимых государств отчетливо изменило геополитический баланс сил. Поэтому США стремились использовать ситуацию и занять лидирующие позиции в Центральной Азии [5].

Наличие разных мнений вызывает интерес к рассмотрению особенностей приоритетов США в центральноазиатском регионе в начале 1990-х годов.

Один из ведущих американских исследователей Г. Фуллер на заре независимых стран региона утверждал, что США могут быть втянуты в центральноазиатский регион при неблагоприятных условиях затрагивающие геополитические интересы Вашингтона, поэтому автор призывает к укреплению позиции США в регионе [6].

В начале 1990-х годов сенатор А. Кренстон прогнозировал значение региона для США, прежде всего в экономическом плане, а в области безопасности предупреждал, что регион может воспрепятствовать угрозам исходящие из неспокойных стран как Иран и Афганистан. К тому же, в перспективе советовал руководству США продвинуться в регионе для совершенствования демократических институтов [7].

Американский аналитик Р. Каллен поставил перед Западом три вопроса в центральноазиатском регионе на которые нужно обратить внимание, это связать энергоресурсы региона с Западными потоками; применить в Персидском регионе последние технологий, и в-третьих, ограничить всяческое участие Ирана в транспортировке ресурсов из региона.

В целом, исследователь сосредотачивает основное внимание на геополитических задачах региона, которые отвечают интересам США [8].

Помимо общеизвестных целей США в регионе, известный эксперт М. Олкотт, рекомендует уделить внимание образовательной деятельности США, чтобы предотвратить появления антиамериканских настроений и внедрить американские ценности [9].

Дж. Кричлоу выступает за то, чтобы США не оставляли без внимания центральноазиатский регион, который может оказать негативное влияние на развитие авторитарного режима России и посеять между Россией и Западом некоторые противоречия. Тем самым автор утверждает, что

нет никакой опасности связанное с распространением Ираном исламской революций. Автор уверен, что ради достижения целей Запада и США в регионе нужно поддерживать элементы демократии [10].

Американские исследователи Ч. Анделанд и Н. Платт сосредоточили свое внимание на актуальных вопросах начала 1990-х годов, это были проблемы, касающиеся укрепления демократии в регионе, освоение природных ресурсов и избавление от ядерного оружия в Казахстане. Кроме того, аналитики проанализировали потребности стран Центральной Азии от США как великой державы. В тоже время авторы признают зависимость стран региона от России, и то, что США в формировании своей политики в регионе должны считаться с мнением Москвы [11].

Посол США в РК в 1995-1998 гг. Элизабет Джонс отмечает: «После распада СССР, новые независимые государства стремились:

- стать частью глобального экономического и политического сообщества;
- реформировать экономические системы;
- уладить споры о нефтяных и газовых месторождениях и рыболовных зонах;
- избегать политических противоречий на межгосударственном уровне;
- к получению внешней помощи для достижения этих целей

Эти пункты быстро стали очевидными в Вашингтоне – во многом благодаря тому, что США уже имели дипломатические представительства в каждой из новых стран. В частности, стала очевидной необходимость в увеличении объемов транспортировки энергоресурсов» [12].

Следует, однако, сказать, что до террористических актов в сентябре 2001 г. Центральная Азия в целом была третьестепенным регионом для США. Гораздо более приоритетными объектами американской внешней политики здесь выступали Россия, Украина и бывшие закавказские республики. Соответственно, и выделяемая американцами помощь всему региону в целом и Узбекистану в частности была незначительной. В конце 1990-х годов ежегодный объем помощи Узбекистану в среднем несколько превышал 50 млн. долл. В то же время Армения с населением чуть более 3 млн. человек получала ежегодно порядка 90 млн. долларов [3, с. 30].

В 1994-1995 гг. США столкнулись с новой российской внешнеполитической доктриной

«Ближнего зарубежья», то есть попыткой Москвы удержать под своим контролем территории бывшего Советского Союза. Американским ответом на этот вызов стала усиленная помощь новым независимым государствам по укреплению их суверенитета и большей вовлеченности в систему международных отношений. В качестве противовеса СНГ и другим интеграционным инициативам США в качестве своих «стратегических партнеров» использовали Украину в Восточной Европе и Узбекистан в Центральной Азии до тех пор, пока процесс дезинтеграции бывшего СССР стал необратимым. Этой политике способствовало небывалое ослабление России от неудачной войны в Чечне в 1994-96 гг., также кризис 1998 подвел страну к порогу экономического краха [13].

С начала 1992 г. администрация США приступила к осуществлению широкомасштабного оказания помощи и укрепления экономических связей со странами СНГ. В 1992 фин. году правительственным Управлением по международному развитию на эти цели было израсходовано 235 млн. долл. На 1993 г. правительство США выделило 417 млн. в соответствии с принятым летом 1992 г. законом о поддержке свободы и еще 412 млн. в виде безвозмездной продовольственной помощи. Помимо этого, для расширения кредитования бывших советских республик

Международным валютным фондом США увеличили в 1992 г. свой взнос в МВФ на 12 млрд. долл. и согласились внести половину из 6 млрд. долл., предназначенных для формирования фонда стабилизации валют в новых государствах на территории бывшего Советского Союза. С 1992-го по 1998 год сумма американской помощи странам региона составила 1,3 млрд. долл. [14].

В этом плане, интересна динамика выделенной помощи США странам Центральной Азии, исходя, из которой можно говорить о приоритетах ведущей державы в той или иной стране региона. Как показывает динамика, Казахстан с 1992 по 2001 гг. лидировал по объему получаемой американской помощи среди других стран, а с 2002 года приоритет был отдан Узбекистану и Таджикистану, связанный с реализацией антитеррористической операций в Афганистане. В целом, динамика оказанной помощи странам Центральной Азии с 2004 года падает, и главной причиной здесь выступает резкая критика Конгресса демократического развития стран региона, в особенности Конгресс критиковал Узбекистан, связанный с Андижанскими беспорядками. На сегодняшний день, помощь США странам региона не прекращается, так как из геополитических соображений регион представляет важную значимость для Вашингтона (Таблица 1, 2, 3), (Рисунок 1).

Таблица 1 – Помощь, выделенная США странам ЦА в 1992-1999 годах (млн. долл.) [15].

Страна	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
<i>Казахстан</i>	20.33	51.47	202.75	138.85	79.32	53.52	75.85	72.60
<i>Кыргызстан</i>	13.03	108.22	90.36	44.43	63.63	23.85	50.29	61.12
<i>Таджикистан</i>	11.61	33.72	45.26	33.71	45.36	14.75	36.57	38.16
<i>Туркменистан</i>	14.71	57.28	22.38	21.82	25.33	6.25	8.94	15.94
<i>Узбекистан</i>	5.62	15.00	34.07	14.44	23.34	30.88	26.84	46.88

Таблица 2 – Помощь, выделенная США странам ЦА в 2000-2007 годах (млн. долл.) [15].

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
<i>Казахстан</i>	80,88	94,15	90	92	74,2	53,2	88,48	28,95
<i>Кыргызстан</i>	66,09	50,85	95	56,6	50,8	50,4	43,54	37,86
<i>Туркменистан</i>	16,56	16,44	18,1	11,1	10,4	16,3	10,44	7,68
<i>Узбекистан</i>	64,44	84,66	220	86,1	50,6	91,6	49,41	16,25
<i>Таджикистан</i>	49,30	78,39	160	49	50,7	59,9	45,01	38,53

Таблица 3 – Помощь, выделенная США странам ЦА с 2008-2014 (млн. долл.) [15].

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 (запрос)
<i>Казахстан</i>	21,06	22,422	22,722	17,567	19,285	13,959	12,229
<i>Кыргызстан</i>	30,11	58,932	53,608	41,364	47,399	49,380	51,819
<i>Туркменистан</i>	7,19	8,851	16,512	11,012	9,199	6,022	6,455
<i>Узбекистан</i>	9,50	8,555	12,040	11,335	16,732	11,717	11,592
<i>Таджикистан</i>	30,92	35,765	57,972	44,482	45,089	40,636	36,400

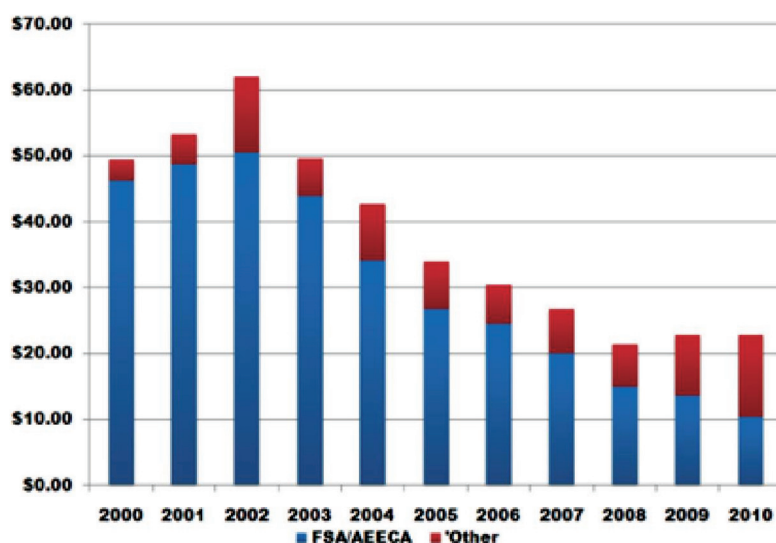

Рисунок 1 – Динамика финансовой помощи США странам Центральной Азии с 2000 по 2010 гг. [15].

В начале установления дипломатических отношений между странами региона и США за редким исключением на официальном уровне ни одной из республик не отдается предпочтения ни как получателю американской гуманитарной и технической помощи, ни как потенциальному торговому партнеру или объекту инвестирования [14].

Как известно на первом этапе независимости центрально-азиатских стран помощь со стороны США и других международных организаций была в основном ориентирована на демократизацию, установление верховенства закона, проведение либеральных экономических реформ, интеграцию региона в глобальную экономику, а также в случае Таджикистана на регулирование внутренних конфликтов и пост-конфликтную реабилитацию.

Каковы же мотивы такого содействия? Западные исследователи (Зб. Бжезинский, М. Ол-

котт, Ш. Акинер и др.) придерживаются мнения, что основным мотивом предоставления помощи странам Центральной Азии являются геополитические и экономические интересы. Так, если в 90-х годах основным геополитическим фактором было желание снизить политическое и экономическое влияние России в регионе, то начиная, с 2001 года на первый план выходят проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом в регионе. Что касается экономических интересов, то они, прежде всего, продиктованы наличием богатых запасов энергетических ресурсов в регионе, а также заинтересованностью в доступе товаров и инвестиций развитых стран на новые рынки.

Британский исследователь Н. МакФарлейн [16] значительно расширяет данное суждение и доказывает, что мотивы внешней помощи со стороны Запада подразделяются на две категории.

Первая категория отражает стремление развитых стран распространить западные ценности во всем мире, и в том числе в заново возродившемся регионе Центральной Азии. Западные ценности, как известно, основываются на четырех столпах либерализма, а именно демократическое общество, открытая экономика, социальный плюрализм и верховенство закона. Будучи тесно взаимосвязанными между собой, данные политические, экономические, социальные и правовые нормы служат одной главной цели - созданию условий, позволяющих индивиду максимизировать свое благосостояние.

Западные страны как сами, так и в лице международных организаций стремятся распространить данную систему идей, будучи уверенными, что она не только воплощает универсальные нормы, но и служит интересам развитых стран. Так, посол США С. Сестанович в своем выступлении перед Конгрессом США в марте 1999 года отметил, что главная задача политики США в прикаспийском регионе состоит в «построении демократических политических институтов, так как они являются долгосрочными гарантами стабильности и процветания».

Вторая категория мотивов созвучна с мнением большинства перечисленных выше западных исследований и согласно Н. МакФарлейну диктуется собственными интересами развитых стран. Данные интересы формируются исходя из геополитической ситуации в регионе, наличия богатых энергетических ресурсов, фактора ислама, а также частных экономических интересов бизнеса.

В процессе реализации конкретных программ и стратегий помощи в регионе время от времени можно наблюдать конфликт двух категорий мотивов. С одной стороны, казалось бы, западная модель демократии не должна была поддерживать такие авторитарные режимы, как режимы президентов центральноазиатских стран. Однако, учитывая геополитические интересы, возможно для Запада предпочтительней было иметь в регионе «сильных» руководителей, способных предотвратить исламизацию общества, а также противостоять влиянию России. Здесь также замешаны интересы крупного бизнеса, которому удобнее работать с коррумпированными авторитарными структурами [17, с. 39].

Данный тезис развивает М. Олкотт [9], которая утверждает, что государственные лидеры

Центральной Азии до сих пор не готовы проводить демократические реформы. Международное сообщество, в свою очередь, мало что сделало для изменения данной ситуации. Несмотря на то, что после событий 11 сентября 2001 года международное сообщество активизировало свое участие в центрально-азиатских странах, предоставив им «второй шанс» для решения социальных и экономических проблем, ни доноры, ни страны Центральной Азии не были готовы по-новому подойти к решению существующих проблем и упустили этот «второй шанс».

На проблему конфликта между повесткой развития и геополитическими интересами также обращает внимание и английский Институт международного развития. В своей публикации «Центральная Азия: управление, геополитика и проблемы развития» авторы сетуют на то, что Центральная Азия остается развивающимся регионом, который игнорируется в дебатах о развитии и предоставлении внешней помощи. Международное сообщество больше сосредоточено на «геополитических» интересах, чем на интересах «развития» [17, с. 40].

Главный вывод из сказанного выше сводится к тому, что движущей силой предоставления помощи странам региона Соединенными Штатами Америки являлось, прежде всего, распространение американских ценностей в контексте реализации своих национальных интересов.

По словам помощника Госсекретаря США по вопросам Центральной Азии Блэйка, основной интерес, с точки зрения американцев, – это привнести экономическую и политическую стабильность в этот регион. И есть надежда, что Центральная Азия, развивая свой экономический потенциал, сможет самостоятельно себя профинансировать. Роль же Запада в этих процессах ожидается небольшая. По мнению Блэйка, внешняя экономическая помощь – это «второстепенный фактор». При этом роль США как донора остается весьма ограниченной. «Но вот, например, Китай в целях добычи запасов меди, по мнению американских аналитиков, был бы готов финансировать строительство железной дороги из Афганистана до Шинджана. Индия же планирует спонсировать строительство железной дороги от Персидского залива через Иран до Афганистана. Ни в одном из этих проектов Америка не принимает участия. Основная же забота Америки – это создать гармоничные отношения,

и быть оплотом в сфере безопасности», – заключил Блэйк.

Хотя, Соединенные Штаты, как регулярно заявляют на правительственном уровне, являются активным сторонником выстраивания в регионе современных политических институтов. В официальных публикациях утверждается, что Соединенные Штаты предоставляют техническую помощь и обучение для создания активно действующей сети неправительственных организаций, повышения потенциала судебных структур, а также развития местных органов власти в Центральной Азии. Выделяемые США средства, заявляют американские официальные лица, направляются на профессиональную подготовку журналистов и обучение основам гражданственности более чем 130 000 учащихся в Казахстане, Киргизии и Таджикистане. Поясняется, что такие программы ведут к большей подотчетности и прозрачности правительства. Это, в свою очередь, как предполагается, приведет к росту инвестиций и дальнейшему процветанию, которое коренным образом «соответствует интересам американских друзей в Центральной Азии и во всем мире».

При этом подчеркивается, что каждый год правительство США организует поездки сотен студентов, преподавателей, журналистов, художников и спортсменов из стран Центральной Азии и Афганистана в Америку. За один только 2011 год более 290 молодых лидеров региона приняли участие в проводимых под эгидой правительства США программах культурно-образовательного обмена. Начиная с 1993 года, американское правительство также направило более 2300 добровольцев Корпуса мира в Казахстан, Киргизию и Туркмению [18].

Каково же отношение центральноазиатских правительств и общества к предоставляемой помощи? В официальных заявлениях, прессе, публичных дебатах время от времени появляется критика в адрес помощи США. В частности, неоднократно ставилась под сомнение приемлемость использования в странах Центральной Азии «западной модели развития».

Так, Президент Н. Назарбаев в своем выступлении перед дипломатическим корпусом в г. Алматы 6 ноября 2002 года отметил: «В Казахстане никогда не существовали ни демократия, ни рыночная экономика. За десять лет мы сделали все возможное для создания граждан-

ского общества. Мы категорически не приемлем советы и рекомендации, направленные на искусственное ускорение демократических процессов. Подобного рода советы не учитывают исторического развития Казахстана, построены на иллюзорных представлениях об единых демократических стандартах и, следовательно, являются безответственными» [17, с. 42].

Кыргызский эксперт К. Омуралиев, критически оценивая предоставленную помощь, отмечает: «...По логике вещей, такое международное содействие должно было привести к экономическому благосостоянию страны и повышению жизненного уровня населения. Увы, в реальности этого не произошло. Наоборот, Кыргызстан, оказался в долговой яме. Внешняя задолженность серьезно подрывает способность нашего государства обеспечивать финансирование социальных обязательств, уменьшает возможность сокращения бедности и приводит к замедлению экономического роста. В соответствии с данными Министерства финансов внешний долг Кыргызской Республики на 1 июня 2007 года составил 1991,4 млн. долларов США, что по итогам 2006 года составило 77,6 % от ВВП. При этом обслуживание внешнего долга исчисляется более 12 % от общих доходов госбюджета» [19].

Аналитик Д. Соболин, также с критикой рассматривая программы помощи странам Центральной Азии, дал им название «грантового капитализма»: «Грантовый капитализм - это не просто форма неокOLONиализма, при котором тотально нивелируется рост экономики и растаскиваются ресурсы, делается все это под флагом торжества демократии и либерализма, сопровождается определенной пропагандой передовых демократических ценностей» [20].

Также, интересна позиция таджикского экономиста Х. Умарова: «Не подлежит сомнению, что внешняя помощь, систематически оказываемая бывшим советским республикам Центральной Азии, в том числе Таджикистану предотвратило голод, распространение инфекционных заболеваний. Однако она насаждала иждивенческие настроения у бедных и беднейших слоев населения. Это означает, что такая помощь способна деградировать человеческий капитал, производственный и творческий потенциал нации» [21].

Несмотря на такие критические замечания, все же нельзя недооценивать значение внешней

помощи в становлении и развитии стран Центральной Азии. Значительна роль США в содействии с международными сообществами в стабилизации послевоенной напряженности в Таджикистане, разработке национальных программ борьбы с бедностью, формировании систем микрофинансирования сельских производителей, решении экологических проблем. Кроме того, высоко оценивается консультационная поддержка и изучение лучшей мировой практики по широкому спектру экономических, социальных, юридических и других вопросов [17, с. 43].

Таким образом, США в контексте укрепления независимости стран Центральной Азии преследовали следующие национальные интересы: энергетический интерес – с середины 1990-х гг.; геополитический интерес – США превратились в одного из главных игроков региона, также они не хотели допустить любой возможной интеграции России со странами региона и какого-либо объединения против США. США изначально были заинтересованы в полной независимости стран Центральной Азии от России и Ирана, хотя это трудно поддавалось странам региона. В то же время США содействовали установлению элементов демократии в регио-

не, главным образом, США волновали вопросы безопасности, включая нераспространение ядерного оружия, борьбу с терроризмом и не допустить усиления влияния мусульманского мира на страны региона. Кроме того, причиной распространения американского влияния на страны Центральной Азии послужил, главным образом, существенный слабый уровень развития стран региона после развала СССР.

Можно сказать, что политика Вашингтона в ЦА в целом не противоречит интересам местных лидеров, даже можно говорить о содействии США в укреплении независимости стран региона. Хотя вопросы демократии в центральноазиатских странах находятся в поле зрения у США, что местами вызывает критику, не являются существенной проблемой в развитии двусторонних отношений. В целом, США добились некоторых результатов в центральноазиатском регионе, в этом плане им удалось значительно укрепить свою позицию в регионе, что их помощь странам региона помогла в строительстве демократии, также поспособствовала в становлении независимости центральноазиатских государств как равных членов международного сообщества.

Литература

1. Казанцев А.А. Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы // <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=E3DAB956-8956-310D-0D4C-2235B2392202>
2. Лаумулин М.Т. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика. Политология. – Алматы: КИСИ при Президенте РК. Информационно-аналитический центр «Континент», 1999. – С. 71.
3. Самуйлов С.М. Американские военное присутствие в Средней Азии и Конгресс // США. Канада. Экономика, политика, культура. 2004. № 8. – С. 25-44.
4. Политика и интересы мировых держав в Казахстане. Под редакцией Б.К. Султанова. — Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – С. 84-85.
5. Халил Х. Государственная политика США в Средней Азии на современном этапе // Саясат. – 2003. – №11. – С. 11.
6. Fuller G.E. Central Asia. The New Geopolitics. Prepared for the Under Secretary of Defense for Policy. – Santa Monica: Rand Corporation, 1992. – P. 77-78.
7. Cranston A. Out of Focus: US Policy toward Central Asia // Harvard International Review. – 1993. Vol. 15. № 3. – P. 30-31.
8. Cullen R. Central Asia and the West // Central Asia and the World. Ed. by M. Mandelbaum. – New York: Council on Foreign Relations Press, 1994. – P. 130-146.
9. Олкотт М.Б. Второй шанс Центральной Азии. - Москва: Фонд Карнеги за Международный Мир. 2005. – 487 с. Critchlow J. What is the U.S. Interest in Central Asia? Undeland Ch., Platt N. The Central Asian Republics: fragments of Empire, Magnets of Wealth. – New York: The Asia Society, 1994. – 156 p.
10. Джонс Э. Формирование американской политики в отношении трубопроводов в Центральной Азии // Казахстан и США: состояние и перспективы двустороннего сотрудничества: Материалы международной конференции (23 августа 2006 г.) / Под ред. М.Ашимбаева. – Алматы, 2006. – С.32-33.
11. Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том II: Внешняя политика и стратегия США на современном этапе и Центральная Азия. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006. – С.18.
12. Богатуров А.Д., Дребенцов В.В., Исакова И.В., Кобринская И.Я. Вашингтон и постсоветские государства (статья вторая) // США: Экономика. Политика. Идеология. 1994. № 1. – С. 37.
13. Source: Derived from U.S. Department of State, Office of the Coordinator for Europe and Eurasia // www.state.gov (<http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/c10250.htm>)

14. MacFarlane N. *Western Engagement in the Caucasus and Central Asia*. – London: Royal Institute of International Affairs and Washington, DC: The Brookings Institutions, 1999. – 72 p.
15. Нуршаихова А. Внешняя помощь странам Центральной Азии: основные доноры, их стратегии и позиции партнеров // *Вестник КазНУ. Серия Востоковедения*. 2009. № 1 (46). – С. 38-44.
16. Земсков В.Н. Стратегия США в Центральной Азии // <http://www.eurasian-defence.ru/node/6529>
17. Омуралиев К. Общий объем внешней помощи, поступившей в Кыргызстан, является одним из самых высоких среди стран бывшего СССР // <http://analitika.org/kyrgyzstan/kg-economics/363-20071002223430995.html>
18. Соболин Д. Некоторые подходы к оценке внешней помощи // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1095712320>
19. Умаров Х. Некоторые замечания о стратегии помощи бедным странам // <http://www.easttime.ru/analytic/1/4/527.html>

References

1. Kazantsev A.A. *Politica SSHA v postsovetskoj Tsentralnoi Asii: harakter I perspektivy* // <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=E3DAB956-8956-310D-0D4C-2235B2392202>
2. Laumulin M.T. *Kazakhstan v sovremennyh mezhnunarodnyh otnosheniyah: bezopasnost', geopolitika. Politologiya*. – Almaty: KISI pri Prezidente RK. Informacionno-analiticheskiy tsentr “Kontinent”, 1999. – S. 71.
3. Samuilov S.M. *Americanskoe voennoe prisutstvie v Srednei Asii I Kongress //SSHA. Kanada. Ekonomika, politika, kultura*. 2004. № 8. – S. 25-44.
4. *Politika I interesy mirovyh derzhav v Kazakhstane. Pod redaktsiey B.K. Sultanova*. – Almaty: Daik-Press, 2002. – S. 84-85.
5. Halil H. *Gosudarstvennaya politika SSHA v Srednei Asii na sovremennom etape //Sayasat*. – 2003. - №11. – S. 11.
6. Fuller G.E. *Central Asia. The New Geopolitics*. Prepared for the Under Secretary of Defense for Policy. – Santa Monica: Rand Corporation, 1992. – P. 77-78.
7. Cranston A. *Out of Focus: US Policy toward Central Asia //Harvard International Review*. – 1993. Vol. 15. № 3. – P. 30-31.
8. Cullen R. *Central Asia and the West //Central Asia and the World*. Ed. by M. Mandelbaum. – New York: Council on Foreign Relations Press, 1994. – P. 130-146.
9. Olcott M.B. *Vtoroi shans Tsentralnoi Asii*. - Moskva: Fond Karnegi za Mezhdunarodnyi Mir. 2005. – 487 s.
10. Critchlow J. *What is the U.S. Interest in Central Asia? Undeland Ch., Platt N. The Central Asian Republics: fragments of Empire, Magnets of Wealth*. – New York: The Asia Society, 1994. – 156 p.
11. Dzhons E. *Formirovanie amerikansoi politiki v otnoshenii truboprovodov v Tsentralnoi Asii //Kazakhstan I SSHA: sostoyanie I perspektivy dvustoronnego sotrudnichestva: Materiali mezhdunarodnoi konferentsii (23 avgusta 2006.) / Pod red. M. Ashimbaeva*. – Almaty, 2006. – S.32-33.
12. Laumulin M.T. *Tsentralnaya Aziya v zarubezhnoi politologii I mirovoi geopolitike. Tom II: Vneshnyaya politika I strategiya SSHA na sovremennom etape I Tsentralnaya Aziya*. – Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2006. – S.18.
13. Bogaturov A.D., Drebenstov V.V., Isakova I.V., Kobrinskaya I.Ya. *Vashington I postsovetskie gosudarstva (statiya vtoraya) //SSHA: Ekonomika. Politika. Ideologiya*. 1994. № 1. –S. 37.
14. Source: Derived from U.S. Department of State, Office of the Coordinator for Europe and Eurasia // www.state.gov/p/eur/rls/rpt/c10250.htm
15. MacFarlane N. *Western Engagement in the Caucasus and Central Asia*. – London: Royal Institute of International Affairs and Washington, DC: The Brookings Institutions, 1999. – 72 p.
16. Nurshaihova A. *Vneshnyaya pomosh stranam Tsentralnoi Asii: osnovnye donory, ih strategii I pozitsii partnerov //Vestnik KazNU. Seriya Vostokovedeniya*. 2009. № 1 (46). – S. 38-44.
17. Zemskov V.N. *Strategiya SSHA v Tsentralnoi Asii* // <http://www.eurasian-defence.ru/node/6529>
18. Omuraliev K. *Obshii ob'em vneshnei pomoshi, postupivshei v Kyrgyzstan, yavlyayetsya odnim iz samykh vysokikh sredi stran byvshego SSSR* // <http://analitika.org/kyrgyzstan/kg-economics/363-20071002223430995.html>
19. Sobolin D. *Nekotorye podhody k otsenke vneshnei pomoshi* // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1095712320>
20. Umarov H. *Nekotorye zamechaniya o strategii pomoshi bednym stranam* // <http://www.easttime.ru/analytic/1/4/527.html>